

Сунь Вэньцзюй встал утром не слишком рано – на час с лишним позже обычного. Последние два дня, пока Фан Чи сдавал экзамены, он страдал бессонницей. То ли из-за переживаний за парня, то ли подсознательно восполняя пробелы собственной юности.

Когда он наконец поднялся, бабушка с дедушкой уже закончили утреннюю гимнастику бадуаньцзинь и занялись делами. Бабушка подметала двор, а дедушка бродил у грядок за домом.

Сунь Вэньцзюй поднялся на террасу и заглянул в окно. Фан Чи лежал, раскинувшись во сне, с неестественно вывернутой шеей. Видимо, за последнее время он серьезно недосыпал, и теперь потребуется несколько дней, чтобы прийти в норму.

Малыш следовал за ним по пятам, тяжело дыша. Сунь Вэньцзюй приложил палец к губам:

- Тихо. Не шуми.

За задним двором простирался пустырь, где дедушка с наступлением весны разбил огород. Теперь там можно было в любое время сорвать свежих овощей к столу.

Сунь Вэньцзюй направился к грядкам, ведя за собой Малыша. Он хотел собрать немного овощей.

- Ты чего пришел? – дедушка собирал стручковую фасоль и, увидев его, указал на обувь. – Ноги в грязи измажешь.

- Ничего, – Сунь Вэньцзюй направился к шпалерам позади дедушки. – Я овощей соберу. В обед хочу что-нибудь приготовить, чтобы вы попробовали.

- О-о, – дедушка рассмеялся. – Ты разве умеешь готовить?

- Одно блюдо могу, – признался Сунь Вэньцзюй. – Правда, много лет его не делал.

- Что хочешь собрать? – поинтересовался дедушка.

- Помидоры, – Сунь Вэньцзюй указал на шпалеры впереди. – Я на днях видел, там уже спелые есть.

- Собирай, – дедушка громко рассмеялся. – Яичницу с помидорами собрался делать, да?

- ...Да, – кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Отлично, – дедушка продолжал смеяться. – Это единственное блюдо, которому тебя мать научила?

Сунь Вэньцзюй улыбнулся:

- Ага.

Точно, как и говорил Фан Чи, он решил приготовить яичницу с помидорами.

Но научился он этому блюду не у матери. Та с детства росла в ученой семье, далекой от мирских забот, и на кухне бывала редко – готовить она не умела вовсе.

Этому его научил Ма Лян.

В те годы, когда Ма Лян учился у отца гончарному делу, их любимым занятием было готовить еду в маленькой кухне мастерской, пока отца не было дома.

Сам Сунь Вэньцзюй не умел готовить, а Ма Лян знал только яичницу с помидорами. Они ели ее постоянно – обычно с лапшой или рисом. Сунь Вэньцзюй всегда казалось, что получается вкуснее, чем у их домработницы.

Возможно, потому что в такие моменты отца никогда не было рядом.

Всего за стол садились четверо, и Сунь Вэньцзюй сорвал пять помидоров. Подумав, взял еще один. Домашние помидоры, выращенные без пестицидов и химических удобрений, были некрупными, но очень свежими и сладкими.

Он помыл помидоры и откусил от одного – действительно хорош.

Яйца тоже были под рукой, причем деревенские, домашние.

Итак...

Сунь Вэньцзюй выложил помидоры и яйца в два аккуратных ряда на разделочной доске. Что делать дальше?

Ах да, резать.

Он потянулся к подставке для ножей, но замер.

Подставка, видимо, была сделана дедушкой вручную – простая, удобная, с хорошей вентиляцией. Но ножи на ней... были огромными. Три поварских ножа, каждый больше предыдущего.

Он сомневающееся перебирал их, взвешивая на ладони. Все были тяжелыми, и понять, для чего какой предназначен, было невозможно.

Поколебавшись, он повернулся, чтобы спросить у дедушки.

И увидел в дверях Фан Чи, прислонившегося к косяку и зевающего. На руке у него восседал Генерал Хуан.

– Ты когда встал? – Сунь Вэньцзюй удивился, затем взглянул на кота, которого Фан Чи держал, словно в удушающем приеме. – Ты его придушишь.

– Не придушу, я под мышками держу, – Фан Чи поднял кота, демонстрируя. – Он растолстел, и держать его стало неудобно.

– Скажи, – Сунь Вэньцзюй показал на ножи, – какой из них овощи режут?

– Без понятия, – Фан Чи взглянул на доску и рассмеялся. – Seriously, яичницу с помидорами?

– Угу, – Сунь Вэньцзюй улыбнулся.

– Бабуля! – Фан Чи обернулся и крикнул во двор. – Какой нож для овощей-то?!

Выспавшись, Фан Чи был в отличном настроении, и его крик заставил Сунь Вэньцзюя заткнуть уши. Генерал Хуан на руке у парня отчаянно забился.

Бабушка зашла на кухню, показала, каким ножом резать овощи, в какой кастрюле жарить, затем недоверчиво спросила:

- Ты точно справишься? Дровяную печь не трогай, готовь на электроплите, а то как бы кухню не спалить...

- Справлюсь, - заверил ее Сунь Вэньцзюй. - Не волнуйтесь, бабушка.

- Да уж, не знаю... Одно блюдо, а ты за целый час до обеда начал возиться. Разве так готовят те, кто умеет? - пробормотала бабушка, выходя. - Час на одно блюдо - это точно уровень полного профана...

- Помочь? - Фан Чи все не мог перестать смеяться.

- Ты возьми этого толстого евнуха да вон того, что у дверей слюни пускает, и проваливай, - Сунь Вэньцзюй взял нож, готовясь резать помидоры. - Не мешай.

- Ладно, - кивнул Фан Чи, подхватил Генерала Хуана, свистнул Малышу и отправился играть во двор.

Сунь Вэньцзюй взял тяжеленный нож-тесак, положил перед собой помидор и рубанул. Получилось неплохо, лезвие легло хорошо.

Раньше с Ма Ляном они резали помидоры фруктовым ножом, но и большим тесаком управляться оказалось удобно.

Фан Чи тем временем болтал с дедушкой в огороде. За полчаса ему раз семь позвонили одноклассники - перед оглашением результатов все решили оторваться по полной.

У самого Фан Чи не было желания предаваться последним безумствам перед приговором. Он чувствовал себя спокойно. Давления не ощущалось, за последние полгода он выложился по полной. Каким бы ни был результат, для него это будет приятной неожиданностью.

Часть этого спокойствия шла от вчерашнего разговора с Сунь Вэньцзюем.

Казалось бы, они просто поболтали, ничего особенного. Но Фан Чи словно вытащил из груди ком ваты, который все это время давил на сердце.

Наконец-то он сказал это вслух - не намеками, а прямо, обсудил с кем-то. Даже если решения не было, сам факт принес ему облегчение.

Сунь Вэньцзюй начал готовить за целый час до обеда, но вышел из кухни только вместе с бабушкой, когда та уже закончила все остальные блюда.

- Садитесь есть, - позвала бабушка. - Идите посмотреть, что Водоканал приготовил.

Фан Чи тут же зашел в дом, подошел к столу и сразу увидел яичницу с помидорами, поданную на сделанном Сунь Вэньцзюем блюде в форме цветка.

Выглядело аппетитно - яркие краски, приятный аромат.

Фан Чи взглянул на Сунь Вэньцзюя:

- Вроде вкусно пахнет?

- Я тоже так думаю, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Пока готовил, самому есть захотелось, но я удержался.

- Ты бы меня поблагодарил, - заметила бабушка. - Так и норовил сахару туда всыпать, будто он даром дается. Не останови - получились бы томленные помидоры в карамели, есть невозможно было бы.

- Спасибо, бабушка, - тут же сказал Сунь Вэньцзюй.

Первое, что попробовал Фан Чи, было творение Сунь Вэньцзюя. Впервые в жизни он ел блюдо, приготовленным человеком, который, казалось, никогда в жизни не подходил к плите.

На вкус вышло неплохо. Если не присматриваться к тому, как неровно порезаны помидоры - всевозможных форм и размеров, - то вообще отлично. Фан Чи положил себе две ложки яичницы в рис и быстро опустошил миску.

- Водоканал молодец, - похвалил дедушка. - Мне понравилось.

- Он говорит, раньше часто готовил, вот и набил руку, - улыбнулась бабушка.

- Мастерство требует концентрации, - сказал Сунь Вэньцзюй, затем наклонился к Фан Чи и шепнул: - Вкусно?

Тот кивнул:

- Угу.

После обеда Фан Чи почувствовал, что ему жарко. В такую погоду он обычно уходил к реке в горах - купаться, дурачиться и наслаждаться ветерком.

Он остановился у лестницы, раздумывая, позвать ли с собой Сунь Вэньцзюя. Тот сразу после еды поднялся вверх - видимо, работа не терпела отлагательств. Не лучше ли оставить его в покое?

У лестницы, в самом теплом углу гостиной зимой, летом стояла невыносимая жара. Постояв там немного, Фан Чи почувствовал, как по спине стекает пот, и поднялся вверх.

Дверь в комнату Сунь Вэньцзюя была приоткрыта. Он заглянул внутрь: тот сидел за столом, разглядывая стопку эскизов.

- Ты... - Фан Чи слегка кашлянул. - Работать собрался?

- М-м? - Сунь Вэньцзюй обернулся. - Нет, а что?

- Жарко тебе? - Фан Чи оттянул ворот футболки. - Если да... я в горы хотел сходить. Со мной?

- В гору лезть? - Сунь Вэньцзюй удивился.

- Нет, просто... там прохладнее, и вода есть, - Фан Чи почесал затылок.

- Давай, - Сунь Вэньцзюй поднялся. - Вчерашний репеллент, бабушкин, он еще есть?

- Есть, я тебе принесу, - улыбнулся Фан Чи, направляясь к своей комнате. - Помог?

- Ага, за всю ночь только два укуса, - Сунь Вэньцзюй проводил его взглядом.

Днем было жарко, и Фан Чи переоделся в черную майку и серые спортивные штаны. Ноги у него... действительно очень длинные.

И мышцы... просто загляденье.

Фан Чи хотел взять с собой Генерала Хуана, но с тех пор как кот растолстел, Сунь Вэньцзюй стало тяжело его держать. К тому же сейчас было жарко, а переноски под рукой не оказалось, так что они взяли только Малыша.

Генерал Хуан, впрочем, не расстроился. Похоже, он и не рвался на улицу, а удобно устроился на эскизах Сунь Вэньцзюй, мурлыча, как большая котлета.

Они с Фан Чи и Малышом направились к окраине деревни, по пути здороваясь с односельчанами.

Сунь Вэньцзюй прожил здесь уже полгода, и многие в деревне его знали. На воротах многих домов даже висели новогодние парные надписи, написанные его рукой.

- Ты скоро станешь своим в нашей деревне, - сказал Фан Чи.

- Отлично, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Последние месяцы я жил очень комфортно, занимался самосовершенствованием, и мне правда немного жаль уезжать.

- Тогда не уезжай, - машинально бросил Фан Чи, но тут же спохватился. - Ну, или можешь вернуться потом.

- Ты... - Сунь Вэньцзюй ущипнул его за шею. - Ты уже решил, куда подавать документы? Наверное, даже не смотрел материалы, которые школа раздавала?

- Не знаю, всё никак не могу определиться, - опустил голову Фан Чи. - Раньше я думал о спортивном направлении.

- Это же здорово! Если поступишь в Спортивный университет, сможешь на выходных навещать дедушку, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

Спортивный университет находился в соседнем городе, но не так далеко. На выходные, может, и не получится, но если будет три дня свободных - легко можно съездить туда-обратно.

- Я об этом не думал, это же университет первой категории, - почесал затылок Фан Чи. - Я рассчитывал на что-то попроще, институт физкультуры второй категории...

- Ты же собирался сдать экзамены на отлично, почему вдруг засомневался в университете первой категории? - Сунь Вэньцзюй обнял его за плечи. - А о специальностях хоть что-то думал?

- Нет, - Фан Чи растерялся, как только зашла речь об этом. - Может... ты сможешь мне разобраться, если будет время?

- Я хочу рыбу. Большую такую рыбу, - вдруг сказал Сунь Вэньцзюй. - Твои бабушка с дедушкой сейчас заняты огородом, на рынок не ходят, рыбы не ели.

- Что? - Фан Чи опешил от резкой смены темы. - Рыбу?

- Да. Хочу рыбу. Большую, - уставился на него Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи уставился в ответ секунд десять, прежде чем до него дошло:

- Ты хочешь, чтобы я сводил тебя на рынок, или чтобы принёс рыбу от дедушки Цзяна?

- На рынок уже вряд ли успеем, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Ты так закрутил, что я аж два перевала готов перепрыгнуть, - вздохнул Фан Чи. - Даже если бы ты не помогал мне с выбором, я бы всё равно достал тебе рыбу, если бы ты захотел.

- Так веселее, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Подойдёт травяной карп, костей в нём немного.

- Ладно, - кивнул Фан Чи. - Жареный, кисло-сладкий, на пару - дедушка отлично готовит.

- Жареный, жареный, - погладил живот Сунь Вэньцзюй. - Ах...

Как только они вошли в рощицу у подножия горы, ослепляющее солнце сменилось пятнами света, пробивающимися сквозь листву. Температура упала, стало прохладно.

- В тот раз мы с твоим дедушкой поднимались в гору отсюда, - указал Сунь Вэньцзюй на тропу. - Но до вершины не дошли.

- Сегодня мы тоже не полезем, слишком жарко, - размял плечи Фан Чи. - Я отведу тебя к воде, там я часто играл в детстве.

- К тому ручью? - посмотрел на него Сунь Вэньцзюй.

- В ручье не развернёшься, - Фан Чи повёл его по другой тропе. - Эта дорога не ведёт на вершину, она огибает гору сзади. Там глубже.

Гора была высокая, но не очень большая. Тропа, огибающая её сзади, оказалась не самой удобной, но вскоре они вышли к зарослям бамбука.

Порыв ветра заставил Фан Чи остановиться.

- Слушай.

Ветер колыхал бамбук, листья шелестели, издавая мягкий шорох, а время от времени раздавался треск стволов.

Тихий и прохладный звук.

- Красиво, да? - спросил Фан Чи.

- Угу, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Не ожидал, что ты обращаешь внимание на такие вещи.

- Я вырос здесь, эти звуки - моя... - задумался Фан Чи. - Тоска по родине, так?

- Да, - Сунь Вэньцзюй вошёл в бамбуковую рощу, шагая по опавшим листьям, и вскоре услышал журчание воды. - Впереди вода?

- Там крошечный водопадик, - засмеялся Фан Чи. - Я называю его водопадом.

То, что Фан Чи называл водопадом, на самом деле было ручьём, стекавшим с горы и

прерывавшимся большим камнем, с которого вода падала в небольшой пруд метра на два ниже.

«Водопад» представлял собой тонкую струйку воды.

Пруд был небольшим, размером примерно в четверть баскетбольной площадки, но казался довольно глубоким. На поверхности плавали бамбуковые листья, создавая поэтичную картину.

Сунь Вэньцзюй стоял на берегу, смутно припоминая, что, кажется, когда-то рисовал нечто подобное – бамбуковую рощу, ручей, жаркий летний полдень.

- Ты умеешь плавать? – голос Фан Чи донёлся сверху.

Сунь Вэньцзюй поднял голову и увидел, что Фан Чи уже забрался на тот самый камень и стоял на «вершине водопада».

- Умею... не умею... вроде... – растерялся Сунь Вэньцзюй. – Наверное, умею?

- Так умеешь или нет? – рассмеялся Фан Чи.

- В бассейне – да, – ответил Сунь Вэньцзюй. – Но я никогда не плавал за его пределами... Ты что, собрался в воду?

- А как ещё играть в воде? – Фан Чи снял майку. – Я прыгну отсюда.

- А если головой ударишься? – Сунь Вэньцзюй даже не успел разглядеть его рельефный пресс, сразу опустив взгляд на воду. – Насколько тут глубоко?

- Метра два-три, – улыбнулся Фан Чи. – Я ни разу не ударялся... Хочешь подняться и попробовать?

Сунь Вэньцзюй не боялся воды и высоты, но мысль о том, чтобы прыгать с двухметрового камня в горный пруд, вызывала у него лёгкую тревогу.

Когда он забрался на камень и встал в журчащий ручей, глядя вниз, у него неожиданно закружилась голова.

- Не так уж высоко, правда? – Фан Чи стоял сзади.

- Теоретически – нет, всего на голову выше меня, – Сунь Вэньцзюй посмотрел вниз. – Но когда стоишь в воде, ощущения другие. А прыгать в воду – ещё страшнее. И это же не бассейн... Что, если я поскользнусь и упаду?

- Ну и что? Оттолкнёшься – и всплывёшь, – рассмеялся Фан Чи, положив руку ему на поясницу. – Ты боишься?

- Ага, – Сунь Вэньцзюй обернулся. – Ты же знаешь, я никогда не был сорванцом.

- Знаю, – ухмыльнулся Фан Чи. – Ты очень изнеженный.

- А ты не столкнёшь меня? – фыркнул Сунь Вэньцзюй.

- Разве я на такое способен? – тоже фыркнул Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй ещё раз внимательно посмотрел на него:

- Ты, конечно, молод, но очень надёжный. Просто... как бы это сказать...
- Даже если ты сейчас поскользнёшься, я тебя подхватю, - сказал Фан Чи.
- Вот именно, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Но я-то думал, что «играть в воде» - это буквально.
- То есть мы должны сидеть рядком, болтая ногами в воде? - прищурился Фан Чи. - Вы, мажоры, даже в воде играете по-девчачьи?
- Ты что, в ученики к дяде Лянцзы записался? - расхохотался Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи тоже засмеялся. Возможно, потому, что экзамены неожиданно закончились, потому, что между ними вдруг что-то прояснилось, а может, просто стало легко на душе.

Ему вдруг захотелось смеяться, и он не мог остановиться.

Чтобы случайно не столкнуть Сунь Вэньцзюя в пруд от смеха, он обнял его за талию и притянул к себе.

Они и так стояли близко, и спина Сунь Вэньцзюя упёрлась в его грудь.

Смех Фан Чи постепенно стих, превратившись в неуверенное хихиканье, а затем и вовсе прекратился.

- Чего перестал? - повернул голову Сунь Вэньцзюй.

- ...Не смешно больше, - прочистил горло Фан Чи.

Теперь засмеялся Сунь Вэньцзюй, и смеялся от души, долго не останавливаясь.

- Хватит, - сказал Фан Чи.

- Наверное, я переел «Сюаньмай», - сквозь смех ответил Сунь Вэньцзюй.

(«Сюаньмай» - жевательная резинка, рекламный слоган которой: «Не останавливайся, продолжай!»)

Фан Чи тихо вздохнул, затем обнял Сунь Вэньцзюя и поцеловал его в шею.

Сунь Вэньцзюй замолчал.

Фан Чи смотрел на его шею, плечи и ключицы.

На шее у Сунь Вэньцзюя висел тот самый амулет из кости на чёрном кожаном шнурке. На фоне его светлой кожи, в сочетании с чётко очерченными ключицами, это выглядело очень сексуально.

Фан Чи медленно поднял руку и провёл пальцем по ямочке между ключицами.

Сунь Вэньцзюй прищурился и провёл рукой по его обнимающей руке.

- Я... прыгну первым, - вдруг сказал Фан Чи.

- Что? - Сунь Вэньцзюй опешил. Это чувство напомнило ему тот раз, когда Фан Чи его поддразнил, а потом сразу уснул.

- Я прыгну, покажу тебе... пример, - сказал Фан Чи.

- Чего? - Сунь Вэньцзюй подумал, что встретить такого своеобразного человека - уже достижение.

Не дав ему договорить, Фан Чи отпустил его, шагнул вперёд и стянул шорты.

Оставшись в одних трусах, он без колебаний прыгнул вниз.

Прыжок был настолько внезапным, что Сунь Вэньцзюй даже не успел ничего сказать, как Фан Чи уже описал дугу в воздухе и нырнул в пруд.

Сунь Вэньцзюй предполагал, что прыжки в воду где-нибудь в горах выглядят примерно так: человек либо падает вниз головой, либо поджимает ноги и входит в воду пятой точкой.

Но Фан Чи выполнил прыжок почти профессионально, с минимальными брызгами.

- Да ты мастер! - крикнул Сунь Вэньцзюй, свесившись с камня.

Но раньше, чем появилась голова Фан Чи, на поверхности воды всплыли его... трусы.

Похвала тут же сменилась хохотом, и Сунь Вэньцзюй, увидев, как Фан Чи хватается их рукой, сел в ручей, трясясь от смеха.

- Спускайся, - голова Фан Чи показалась из воды, он отряхнул волосы. - Прыгай, я обещаю не смеяться.

<http://bllate.org/book/14411/1274164>